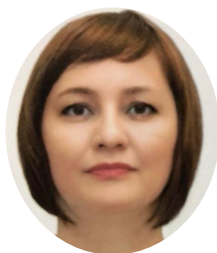

Системы ихтионимов в татарском и тувинском языках

Ольга Н. Галимова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Российская Федерация*

В статье впервые рассматриваются ихтионимы татарского и тувинского языков в сравнительном аспекте. Установлено, что системы ихтионимов татарского и тувинского языков имеют больше отличительного, чем общего. Определены группы названий общих для татарского и тувинского языков (10 названий) и специфических (с наибольшим количеством терминов). 6 названий, относящиеся к пратюркскому лексикону, характеризуются идентичной семантикой или небольшими различиями в значениях.

Предложены схемы возможного семантического развития отдельных слов, демонстрирующие изменение значений от конкретного к общему или от общего к конкретному. Специфическое в ихтионимических системах рассматриваемых языков сформировалось под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов, среди которых выделяются ареал обитания рыб, уникальность мировидения народов, особенности развития языков. Для тувинского языка характерны ихтионимы-эвфемизмы, отражающие особенное отношение народа к рыбам.

Определены родовые компоненты в образовании ихтионимов (в татарском — два, в тувинском — пять), три из которых характерны лишь для тувинского языка. Особую группу специфичных терминов образуют названия мальков, которые в тувинском языке представлены более детально, что, прежде всего, связано с большей ролью рыб в жизни носителей тувинского языка.

И в татарском, и в тувинском языках созданы возрастные названия пяти рыб, среди которых названия разновозрастных язей употребляются и в том, и в другом языке. Отмечено, что в сфере специфического проявляется и общее: выявленная модель образования некоторых диалектных названий мальков в рассматриваемых языках говорит о сходстве в номинации.

Ключевые слова: татарский язык; тувинский язык; тюркский язык; ихтионим; зооним; семантическое развитие; родовый компонент

Исследование выполнено в рамках реализации п. 3.5 государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа».

Для цитирования:

Галимова О. Н. Системы ихтионимов в татарском и тувинском языках // Новые исследования Тувы. 2025. № 3. С. 333-351. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.20>

Галимова Ольга Николаевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Эл. адрес: Olga_n_77@mail.ru

GALIMOVA, Olga Nikolaevna, Candidate of Philology, Senior Research Associate, Lexicography, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences. Postal address: 20 Bauman St., Kazan, 420111, Russia. E-mail: Olga_n_77@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2316-2611

Systems of Ichthyonyms in the Tatar and Tuvan Languages

Olga N. Galimova

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences,
Russian Federation*

This article addresses, for the first time, the ichthyonyms of the Tatar and Tuvan languages from a comparative perspective. It has been established that the systems of ichthyonyms in the Tatar and Tuvan languages exhibit more distinctions than commonalities. Groups of names common to both Tatar and Tuvan languages (10 names) as well as language-specific names (with the greatest number of terms) have been identified. Six names, relating to the Proto-Turkic lexicon, are characterized by identical semantics or minor differences in meaning.

Proposed are schematic models of possible semantic development of individual words, demonstrating shifts in meaning from concrete to general or from general to concrete. The specific features of the ichthyonymic systems in the studied languages have formed under the influence of linguistic and extralinguistic factors, including the fish habitat area, the uniqueness of the worldviews of the peoples, and the peculiarities of language development. The Tuvan language is characterized by ichthyonyms as euphemisms, reflecting the special attitude of the people toward fish.

Generic components in the formation of ichthyonyms have been identified (two in Tatar, five in Tuvan), three of which are unique to Tuvan. A distinct group of specific terms consists of names for fish fry, which are represented in greater detail in Tuvan — primarily related to the more significant role of fish in the lives of Tuvan language speakers.

*Both Tatar and Tuvan languages have developed age-based names for five fish species; among them, names for different age groups of ide (*Leuciscus*) are used in both languages. It is noted that commonality manifests within specificity: the identified model for forming some dialectal names for fish fry in the studied languages indicates similarity in nomination.*

Keywords: *Tatar language; Tuvan language; Turkic language; ichthyonym; zoonym; semantic development; generic component*

This study was conducted within the framework of clause 3.5 of the state program of the Republic of Tatarstan “Preservation of the National Identity of the Tatar People”.

For citation:

Galimova O. N. Systems of Ichthyonyms in the Tatar and Tuvan Languages. *New Research of Tuva*, 2025, no. 3, pp. 333–351 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.20>

Введение

Названия животных, являющиеся одним из древнейших и богатых пластов лексики, исследуются в языкознании в разных направлениях: на материале одного языка (этимологическом, словообразовательном, номинативном аспектах) или нескольких языков (в сравнительно-историческом, сопоставительном, лингвокультурологическом аспектах). Как известно, объёмные системы целесообразно изучать отдельными фрагментами. Например, зоонимы (названия животных) анализируются в таких группах, как ихтионимы (названия рыб), орнитонимы (названия птиц), инсектонимы (названия насекомых), маммалионимы (названия млекопитающих). Так как рыболовство у тюркских народов, в том числе и у татар, имело большое значение (Садыкова, 1994: 78; Бятикова, 2005: 6–13), названия рыб в тюркских языках подверглись специальным диссертационным исследованиям¹.

¹ Айтазин К. Профессиональная лексика рыбного хозяйства Казахстана: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973; Лебедева Е. А. Чувашские названия рыб: опыт сравнительно-исторического анализа: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1982; Нафиков Ш. В. Принципы номинации, структура и происхождение названий рыб в башкирском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986.

В татарском языке ихтионимы рассмотрены в рамках диалектной зоонимической лексики (Садыкова, 1994) и рыболовецкой лексики в литературном языке (Бятикова, 2005). З. Р. Садыковой диалектные названия даны в сравнении с названиями литературного языка, в некоторых случаях включаются материалы из тюркских языков (Садыкова, 1994: 78–84). О. Н. Бятиковой названия рыб исследованы комплексно: рассмотрены фиксации названий рыб в словарях, структура и словообразование, принципы номинации, этимология¹, особенности употребления ихтионимов в фольклоре (Бятикова, 2005).

В тувинском языке ихтионимы также относятся к активно исследуемой группе лексики. В. И. Рассадин в ходе изучения комплекса охотничье-рыболовецкой лексики в саянских тюркских языках таёжного ареала рассматривает группу ихтионимов общего характера и их древнетюркские соответствия. В ихтионимические ряды включены также тувинские названия (Рассадин, 2008). В. К. Даржа в книге «Традиционные мужские занятия тувинцев. Хозяйство. Охота. Рыбалка» представляет список названий рыб, который сопровождается этимологической трактовкой отдельных ихтионимов (Даржа, 2009: 528–530). Диалектные названия рыб изучены в сравнительном аспекте и в рамках исследования лексики рыболовства — традиционного вида хозяйственной деятельности тувинцев (Сувандии, 2014; Куулар, 2016; и др.²). Авторами рассматриваются ареал, этимология, номинация названий рыб, осуществляется сравнение собранных диалектных материалов.

Между тем актуальной задачей современной лингвистики остаётся сравнительное изучение тюркских языков. О важности исследований в этом направлении писал К. М. Мусаев, отмечая, что «сегодня еще бывает трудно точно сказать, какими лексическими показателями отличаются друг от друга юго-западная (огузская), среднеазиатская (карлукская), северо-западная (кыпчакская) и северо-восточная (сибирская) группы тюркских языков» (Мусаев, 1984: 15). Между тем, подчеркивает Р. Н. Ольмесов, «сравнительное, сравнительно-историческое исследование лексики тюркских языков даёт достоверные сведения об исторических взаимодействиях тюркских языков в различные эпохи и на разных территориях» (Ольмесов, 2004: 5). При этом важен, как пишет Т. В. Лосева-Бахтиярова, анализ «дифференцирующих и интегрирующих признаков тюркских языков»³, так как, по мнению Е. И. Убратовой, «за материальной общностью тюркских языков скрываются значительные расхождения в использовании общих элементов в отдельных языках» (Убратова, 1970: 72). Очень ценно исследование лексики с учетом семантики слов, поскольку «слово, внешне общее для определённой группы языков или для всех тюркских языков, может иметь различные значения в группах, ареалах или отдельных языках»⁴. Другим существенным моментом является анализ литературной лексики наряду с диалектными формами (Рахимова, 2006: 136).

Сегодня наблюдается рост числа научных изысканий в данном аспекте. На материале тюркских языков исследуются различные тематические группы слов: уголовно-правовые термины якутского и киргизского языков (Гаврильев, 2018), наименования орудий труда якутского языка в сравнении с тюркскими языками Сибири (Скрябина, 2024) и др. Сравнительное изучение ихтионимов татарского и тувинского языков расширит круг изучаемых в сравнительном аспекте лексических групп и будет способствовать более углублённому изучению лексики и развития семантики отдельных слов не только указанных языков, но и тюркских языков в целом.

Целью предлагаемой работы является определение общего и специфического в системе ихтионимов татарского и тувинского языков.

Для достижения поставленной цели исследования были решены следующие задачи: 1) ознакомление с ихтиофауной водоёмов регионов; 2) представление общей характеристики ихтионимическим системам; 3) определение общих ихтионимов в корпусах; изучение их этимологии и семантики, особенностей родовых компонентов; 4) выявление специфических ихтионимов и факторов, оказавших влияние на формирование отличительных названий; определение специфических родовых компонентов; 5) исследование названий мальков и их моделей образования.

¹ Бятикова О. Н. Лексика рыболовства в татарском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2003.

² Куулар Е. М., Кужугет Ш. Ю. Лексика рыболовства в тере-хольском диалекте тувинского языка // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3(40). С. 234–236.

³ Лосева-Бахтиярова Т. В. Военная лексика тюркских языков (названия вооружения): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 3.

⁴ Там же.

Теоретическую базу исследования составили труды тюркологов. В области сравнительно-исторического исследования тюркских языков основывались на монографию «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» (Сравнительно-историческая ..., 2001), где рассмотрены общие для тюркских языков ихтионимы. Кроме того, опирались на работы К. Айтазина¹, Е. А. Лебедевой², В. И. Рассадина (Рассадин, 2008), в которых изучены названия рыб отдельных или группы тюркских языков. При решении вопросов образования татарских ихтионимов основывались на «Татарской грамматике»³.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в сравнительном аспекте рассмотрены ихтионимы татарского и тувинского языков, определены общие и специфические названия, изучено развитие семантики отдельных названий, выявлена специфика родовых компонентов.

Материалы исследования извлечены из лексикографических источников татарского и тувинского языков. Как показывает собранный лексический материал, в татарском и тувинском языках тематические группы «названия рыб» являются богатыми объединениями. Так, в «Татарско-русско-латинский толковый словарь ихтионимов»⁴, который является на сегодняшний день самым полным по охвату ихтионимов лексикографическим источником в татарском языке, зафиксировано 1800 ихтионимов и терминов классификации. В тувинской лексикографии нами не найден такой специализированный словарь. Ихтионимы отобраны методом сплошной выборки из «Тувинско-русского словаря»⁵ и «Русско-тувинского словаря»⁶, в которых зафиксировано около 50 единиц. Учтены диалектные названия рыб. Из диалектологического словаря татарского языка⁷ и монографии З. Р. Садыковой (Садыкова, 1994) извлечено около 140 названий рыб, из научных статей, в которых исследованы названия рыб диалектов тувинского языка, — более 90 названий (Сувандии, 2014; Куулар, 2016; и др.⁸).

Из всего корпуса в данной работе рассматриваются около 200 названий (более 100 названий татарского, около 100 названий тувинского языков) рыб, являющихся обитателями водоёмов Татарстана и Тувы, и часто фиксируемые в словарях ихтионимы как наиболее показательные единицы. К анализу привлечены «Этимологический словарь тюркских языков» Э. В. Севортына⁹, «Этимологический словарь татарского языка» Р. Г. Ахметьянова¹⁰, «Этимологический словарь тувинского языка» Б. И. Татарицева (т. 1)¹¹.

Краткие сведения об ихтиофауне регионов

При сравнительном исследовании ихтионимов в том или ином языке, на наш взгляд, имеет значение вопрос биоразнообразия ихтиофауны в водоёмах определённого региона. Как известно, Татарстан и Тува располагают богатыми водными ресурсами.

По территории Татарстана протекают крупные реки — Волга, Кама, Вятка, Белая и около 3000 средних и малых рек, 10 000 озёр. Здесь находятся Куйбышевское, Нижнекамское, Заинское, Карабашское водохранилища¹². Что касается изучения видового состава рыб в водоёмах, к самым первым

¹ Айтазин К. Профессиональная лексика рыбного хозяйства Казахстана: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973.

² Лебедева Е. А. Чувашские названия рыб: опыт сравнительно-исторического анализа: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1982.

³ Татар грамматикасы [Татарская грамматика]. М.: Инсан, Казан: Фикер, 1998. Т. 1. (На татар. яз.).

⁴ Галимова О. Н. Балык атамаларының татарча-русча-латинча аңлатмалы сүзлеге. Казан: ТӘҺСИ, 2019. (На татар. яз.).

⁵ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968.

⁶ Русско-тувинский словарь: 32 000 слов / под ред. Д. А. Монгуша. М.: Русский язык, 1980.

⁷ Татар теленен зур диалектологик сүзлеге [Большой диалектологический словарь татарского языка]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. (На татар. яз.).

⁸ Куулар Е. М., Кужугет Ш. Ю. Лексика рыболовства в тере-хольском диалекте тувинского языка // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3(40). С. 234–236.

⁹ Севортын Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на букву «Б»). М.: Наука, 1978.

¹⁰ Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленен этимологик сүзлеге [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015. (На татар. яз.).

¹¹ Татарицев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1 (А-Б).

¹² Андреева Т. В. Экологические группы и жизненные формы пресноводных рыб водоёмов Татарстана: дисс. ... канд. биол. наук. Казань, 1999. С. 28.

наблюдениям над ихтиофауной Казанской губернии учёные относят вышедшую в 1856 г. книгу «Записки об ужении рыбы» С. Т. Аксакова, где содержатся сведения о рыбах реки Свияги (История зоологических ... , 2003: 27). Н. А. Варпаховский говорит о 46 видах рыб, обитающих в водах Казанской губернии (Варпаховский, 1886: 6), в их числе карась, пескарь, плотва, лещ, укля, линь, окунь, ёрш, судак, стерлядь, сельдь, минога волжская, щука и др. М. Д. Рузский в 1916 г. приводит материалы по 32 видам рыб реки Свияги (по: История зоологических ... , 2003: 8). В начале 1970-х г. ихтиологи писали, что до 1955–1957 гг., когда было создано Куйбышевское водохранилище, в республике встречалось 49 видов рыб, теперь стало 58 (Попов, Лукин, 1971: 14; и др.¹), среди которых таймень, хариус, елец, густера, чехонь, серебряный карась, вьюн, *кырпы* 'белуга', *рус марсине* 'осётр русский', *чөгә* 'стерлядь', *сөләйман балыгы* 'лосось', *ала балык* 'форель ручьевая', *чуртан* 'щука', *чабак* 'плотва, сорожка', *кушбаиш* 'голавль', *бартас* 'язь', *кызыл канат* 'красноперка', *опты* 'жерех', *кара балык* 'линь', *ташбаиш* 'пескарь', *жилембалык* 'укля', *корбан балык* 'лещ', *табан балык* 'золотой карась', *ак амур* 'белый амур', *жәен* 'сом', *еланбалык* 'речной угорь', *шамбы* 'налим', *алабуга* 'окунь', *шыртакла* 'ёрш' (Попов, Лукин, 1971: 18–39). Позднее продолжается региональное исследование ихтиофауны. Например, в список рыб Волжско-Камского края, составленный В. А. Кузнецовым², вошли 62 вида, к рыбам водоёмов Среднего Поволжья Р. Р. Сайфуллин относит 42 вида (Сайфуллин, 2006: 103). В «Онлайн-энциклопедии Tatarica» говорится о 60 видах рыб, обитающих в водоёмах Республики Татарстан³.

В Республике Тыва насчитывается более 2000 рек и более 6720 озёр (Ховалыг, 2023: 63). К самым крупным рекам относятся Большой Енисей, Малый Енисей, Енисей и их притоки — Хамсара, Кызыл-Хем, Хемчик, в бессточной области — река Тес-Хем. Наиболее крупными считаются озёра Азас, Маны-Холь, Нойон-Холь, Тере-Холь, Чагытай, Хиндиктиг-Холь, Тере-Холь⁴. Рыбное богатство водоёмов Тывы изучена многими исследователями. История ихтиологических исследований представлена Ч. А.-Х. Ховалыгом, который начало изучения ихтиофауны региона относит к концу XIX в. и называет этот период досоветским (Ховалыг, 2023: 63). «Предварительные видовые списки ихтиофауны верховья Енисея» в конце XIX в. первым даёт Н. А. Варпаховский (Варпаховский, 1889). Сведения о видовом составе рыб включают также труды начала XX в. «Поездка в Северо-Западную Монголию: краткий отчёт о путешествии, совершённом летом 1907 года по поручению Императорского Русского географического общества» В. Г. Дорогостайского (по: Ховалыг, 2023: 63), «О рыбах верхнего течения Енисея» М. Д. Рузского (Рузский, 1916). В вышеназванных исследованиях упоминались 9–10 видов рыб, в числе которых таймень, ленок, байкальский хариус, сиг, щука, елец, пескарь, щиповка, налим, окунь, плотва, сибирский подкаменщик и др. В советский и современный периоды списки дополнились: сибирский сиг, сибирский хариус, сибирская плотва, речной голец, обыкновенный пескарь, сибирский голец, сибирская щиповка, тугун, монгольский хариус, саянский сиг, зубастый сибирский хариус, саянский озёрный хариус, большеголовый пескарь, озёрный монгольский хариус и др (Ховалыг, 2023: 63–65). В определителе-справочнике «Рыбы Тувы» Л. К. Аракчаа и Н. Д. Шацких⁵ даны 34 вида. Е. М. Куулар, при исследовании диалектной лексики, говорит о 40 видах рыб, обитающих в водоёмах Тувы (Куулар, 2016: 105).

Изученный материал показывает некоторые различия в ихтиофауне: в исследованиях о рыбах Татарстана не упоминаются рыбы пелядь, ленок, в материалах о рыбах Тувы — укля, подуст, белоглазка, синец и др.

¹ Лукин А. В., Смирнов Г. М., Платонова О. П. Рыбы Среднего Поволжья: Метод. пособие. Казань, 1971. С. 10.

² Кузнецов В. А. Рыбы Волжско-Камского края: Метод. указания к спец. практике и спец. дисциплинам по ихтиологии. Казань, 2000. Ч. 3–5.

³ Рыбы [Электронный ресурс] // Онлайн-энциклопедия Tatarica. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/priroda/zhi-votnyj-mir/ryby> (дата обращения: 23.09.2024).

⁴ Водные ресурсы, наличие рек, озёр. Республика Тыва [Электронный ресурс] // СОТИ. URL: <https://nbcrs.org/regions/respublika-tyva/vodnye-resursy-nalichie-rek-ozer> (дата обращения: 06.03.2025).

⁵ Рыбы Тувы: определитель-справочник / Л. К. Аракчаа, Н. Д. Шацких; отв. ред. В. В. Заика. Кызыл: ТУВИКОПР СО РАН, 2003.

Краткая характеристика ихтионимических систем

Как известно, «словарный состав — необозримо открытая система, наиболее изменяющаяся и в то же время сохраняющая в себе напластования разных эпох, начиная древнейших, то есть очень устойчивая» (Филин, 2008: 46). К таким генетически неоднородным ярким подсистемам в тюркских языках относятся названия рыб.

Так, в основе ихтионимических систем татарского и тувинского языков лежат названия, относящиеся к древнейшим лексическим пластам. В процессе развития они пополнялись новыми единицами, как за счёт средств родного языка, так и родственных и неродственных языков. Так, в татарском языке выделены следующие историко-генетические пласты ихтионимов: тюрко-монгольские параллели и заимствования (*чуртан* 'щука', *чурагай* 'шуренок' и др.), общетюркские названия (*балык* 'рыба', *чабак* 'плотва', *сэврүк* 'севрюга' и др.), собственно татарские названия (*күл чабагы* 'снеток', *азов чабагы* 'тарань' и др.), заимствования из русского, финно-угорских, арабского и персидского, европейских языков (Бятикова, 2005: 34–73).

Исследователи тувинских ихтионимов также указывают на общетюркский характер большинства изученных ими названий рыб, к которым относят, например, *балык* 'рыба', *байлаң* / *барлаң* / *балаң* 'малёк', *шавага* 'малёк', *алабуга* 'окунь' (Куулар, 2016: 105–107), *мыйыт* 'ленок' (Сравнительно-историческая ..., 2001: 177). При этом отмечают ареальный характер некоторых лексем (*бел* 'таймень', *алага* 'окунь') (Куулар, 2016: 108). Обнаружены также названия локального характера, не имеющие соответствия в соседнем хакасском и алтайском языках. Возможно, к собственно тувинским относятся характерные для речи коренных жителей сумона Шуй бай-тайгинского говора названия *дыпыл-байлаңнар* 'мальки хариуса 1–4 см', *көдрээ-байлаңнар* 'малёк хариуса 5–7 см (букв. мальки со вздутым брюхом)', первые компоненты которых, по данным исследований Е. М. Куулар, употребляются лишь носителями данного говора (там же: 106). В качестве возможного заимствования из монгольского рассматривается *шортан* 'щука' (там же: 107). В словарях зафиксированы также заимствования из других языков: *белуга*, *карась*, *капр*, *кета*¹ и др. Вместе с тем следует отметить некоторые свойства иноязычных слов. Так, одинаковый заимствованный фонд по лексикографическим данным образуют ихтионимы: *акула*, *капр*, *кета*, *килька*, *навага*, *сельдь*. В тувинском языке употребляется ихтионим *треска*, в татарском — фонетически адаптированный *тәрәч* 'треска'. И в татарском, и в тувинском наблюдается синонимия заимствований с ихтионимами, образованными на материале родного языка. Например, в татарском языке — *семга* / *сәмбаш* 'сёмга', *шема* / *майбалык* 'шемая'; в тувинском — *бычок* / *буга-балык* 'бычок', *сом* / *улуг мезил* 'сом' и др.

На современном этапе ихтиотерминология развивается и за счёт видовых, подвидовых названий, о чём свидетельствуют, например, татарские названия *кыртыш* 'ёрш' → *диңгез кыртышы* 'морской ёрш' → *буй-буй диңгез кыртышы* 'трёхполосый морской ёрш' и тувинские названия *кадыргы* 'хариус' → *хөл кадыргызы* 'зубастый сибирский озёрный хариус' → *Саянның хөл кадыргызы* 'саянский озёрный хариус'².

Таким образом, в генетически неоднородных ихтионимических системах татарского и тувинского языков присутствуют как общие для них, так и специфические названия рыб, которые нами будут рассматриваться в последующих разделах.

Общие ихтионимы

К общему ихтионимическому фонду татарского и тувинского языков относятся шесть названий рыб из девяти, представленных в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика» из пратюркского лексикона (Сравнительно-историческая ..., 2001: 177–179), что составляет довольно большой процент (66%) для данной группы названий. Кроме того, обнаруживаются возможные параллели (см. табл. 1).

¹ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 99, 299, 230, 239.

² Красная книга Республики Тыва (животные, растения и грибы). 2-е изд., перераб. / отв. ред. С. О. Ондар, Д. Н. Шауло. Воронеж, 2019. С. 136–140.

Таблица 1. Лексические соответствия в системах ихтионимов татарского и тувинского языков
Table 1. Lexical correspondences in the systems of ichthyonyms of the Tatar and Tuvan languages

Татарский язык		Тувинский язык	
ихтионим	семантика	ихтионим	семантика
балык	рыба	балык	рыба
чабак	мелкая рыба, плотва	шавага	мелкая рыба, малёк, малёк хариуса
чуртан	щука	шортан	щука
алабуга	окунь	ала-бога	окунь
кадырга, кадырга балыгы, кадырга балык	кит	кадыргы	хариус
бил	таймень	бел, пел	таймень
сазан	сазан	сазан	сазан
акбалык	белая рыба, белорыбица, белуга, нельма	ак-балык	елец, саянский сиг
алабалык	форель	ала-балык	диал. окунь
кызыл балык	красная рыба, нерка	кызыл-балык	севрюга

Одним из общих терминов является слово *балык* 'рыба', выражающее родовое понятие.

В тюркских языках слово «представлено повсеместно» (Сравнительно-историческая ... , 2001: 177). Фонетические особенности, семантика слова *балык* 'рыба' в тюркских языках и его этимология представлены Э. В. Севортыаном. Как указал учёный, слово во всех источниках имеет значение «рыба», в лобнорском¹ — «небольшая рыба»; «карась», «мундушка», «морское животное: кит, котик», «человек, расстроенный, находящийся в забвении» — в якутском языке². В тувинском и татарском языках семантика слова тождественна. В диалектах татарского языка употребляются как *балык*, так и фонетические варианты *балық* и *палық*³. В источниках тувинского языка слово зафиксировано в форме *балык*⁴ (Куулар, 2016: 105) и *палык*⁵.

¹ Лобнорский язык – тюркский язык, считается восточным диалектом уйгурского языка.

² Севортыан Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на букву «Б»). М.: Наука, 1978. С. 60.

³ Татар теленең зур диалектологик сүзлеге [Большой диалектологический словарь татарского языка]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. Б. 100, 518. (На татар. яз.).

⁴ Русско-тувинский словарь: 32 000 слов / под ред. Д. А. Монгуша. М.: Рус. яз., 1980. С. 514.

⁵ Куулар Е. М., Кужугет Ш. Ю. Лексика рыболовства в тере-хольском диалекте тувинского языка // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3(40). С. 235.

Учёными восстановлена праформа слова: **ba:lyk* (Сравнительно-историческая ... , 2001: 177). По мнению Э. В. Севортыяна, слово *ба:лык / балык ~ bâlak / balak* образовано от основы *ба:л- / бал-*, представленной еще в казахском *бал* 'маленький арык', с формативом *-(а)қ*¹. Е. А. Лебедева выдвигает версию о заимствовании основы *бал-* из индоевропейских языков в пратюркскую эпоху, возможно со значением «карп, сазан»: > греческое *баллерос* «вид карпа». В пользу своей версии приводит корейское *palgaŋi* 'карп' (вторичное образование с суффиксом *-aŋi*) (Лебедева, 1986: 157–158), с которым тюркское слово *balyq* сближал ещё Г. Рамstedт².

Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Лексика» указывают прототип: праалтайский **riālu* 'рыба', пратунгусско-маньчжурский **falu*. Учитывая вышеупомянутое корейское *palgaŋi* 'карп', а также халхасское *bulü*, бурятское *bulüsxai*; японское *piramai* 'камбала', восстанавливают прамонгольский **bilay* 'язь, сазан' (Сравнительно-историческая ... , 2001: 177). Принимая во внимание указанные прототипы, Д. Б. Рамазанова относит *балык* 'рыба' к словам алтайской языковой общности (Рамазанова, 2016: 116).

Таким образом, семантическое развитие *балык* могло иметь следующую последовательность: «конкретный вид рыбы (карп / сазан)» → «рыба».

Как слово, выражающее родовое понятие, *балык* 'рыба' активно употребляется в деривационном процессе, образуя не только названия рыб. Например, татарские зоонимы *ала балык* 'форель'³, *кара балык* 'линь', *корбан балык* 'лещ', *кәрәкә балык* 'карась', *күпек балык* 'морская собака (вид акулы)'⁴, *калкан балыгы* 'камбала', *елан балыгы* 'угорь'⁵, татарские диалектные слова *лимбалык* 'линь', *үрләү балык* 'малёк', *бақыр балыгы* 'хариус', *боқортый балык* 'пескарь', *зәңгелә балык* 'ёрьш'⁶, *юныс балыгы* 'дельфин'⁷ и др.; тувинские зоонимы *сүүктүг-балык* 'язь'⁸, *байлаң-балык* 'пескарь', *буга-балык* 'бычок'⁹, *семис-балык* 'пелядь', *ак-балык* 'елец', тувинские диалектные *көк-балык* 'хариус', *борабалык* 'вид окуня' (Куулар, 2016: 106, 107), *калпак-палык* 'язь', *ак-палык* 'сиг'¹⁰, *үнер-балык / шывыл-балык* 'сибирская ряпушка' (Сувандии, 2014: 164), *хап-балык* 'улитка'¹¹ и др. Стоит также отметить, что в рассматриваемых языках лексема употребляется в составе пословиц и поговорок. Например, в татарском языке — *Балык агымны, бака тоныкны ярата* 'Рыба любит течение, лягушка — стоячую воду'¹²; *Күктә кош, суда балык — тота белсәң, аша*¹³ 'Птица в небе, рыба в воде — съешь, коли сумеешь поймать'; в тувинском языке — *Кудук суу балык күзээр* 'Вода колодца мечтает о рыбе' (Иванов, 2022: 1380); *Балык бажындан чыдыыр, Терек өззәнден ириир* 'Рыба с головы тухнет, Тополь с сердцевины гниёт' (Петрушевская, 2022: 146) и др.

Одной из рыб, обитаемых в водоёмах Татарстана и Тувы является плотва, для обозначения которой в татарском языке употребляется ихтионим *чабак*, в тувинском — *шереш* (Даржа, 2009: 530). Р. Г. Ахметьянов фиксирует общее значение *чабак*: «плоская некрупная рыба»¹⁴. Значение «мелкая

¹ Севортыян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на букву «Б»). М.: Наука, 1978. С. 60.

² По: Севортыян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на букву «Б»). М.: Наука, 1978. С. 60.

³ Троянский А. Полный русско-татарский словарь: в 2-х т. Казань, 1833. Т. 1. С. 60.

⁴ Там же. Т. 2. С. 77, 83, 151, 141.

⁵ Ильяси Т. Ә. Әл-Мөфид. Гарәпчә-татарча мөкәммәл лөгәтә китабы [Аль-Муфид. Полный арабско-татарский словарь]. Казан: «Милләт» матбагасы, 1912. С. 324, 751.

⁶ Татар теленен зур диалектологик сүзлегә [Большой диалектологический словарь татарского языка]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. С. 459, 693, 100. (На татар. яз.).

⁷ Ильяси Т. Ә. Әл-Мөфид. Гарәпчә-татарча мөкәммәл лөгәтә китабы [Аль-Муфид. Полный арабско-татарский словарь]. Казан: «Милләт» матбагасы, 1912. С. 324.

⁸ Русско-тувинский словарь / под ред. Д. А. Монгуша. М.: Рус. яз., 1980. С. 526.

⁹ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энцикл., 1968. С. 86, 119.

¹⁰ Куулар Е. М., Кужугет Ш. Ю. Лексика рыболовства в тере-хольском диалекте тувинского языка // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3 (40). С. 235.

¹¹ Там же. С. 468.

¹² Здесь и далее перевод татарских пословиц, поговорок, песен автора статьи.

¹³ Татар халык ыжаты. Мәкальләр һәм әйтемләр [Татарское народное творчество: Пословицы и поговорки] / томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр әзерләүче Х. Ш. Мәхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. С. 155–156. (На татар. яз.).

¹⁴ Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленен этимологик сүзлегә [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. Т. 1. С. 397. (На татар. яз.).

рыба» отразилось и в фразеологизме *чабак чаклы*¹ ‘мелкий, маленький’ и в поговорке *Чабак күк кенә калган*² ‘исхудать (букв. становится мелкой словно чебак)’. В значении «мелкая рыба» для тувинского языка характерно слово *шавага* (Даржа, 2009: 530), которое в диалектах означает малька хариуса. Употребляются также *шавышка* / *шамага* / *сарыг шавага* ‘малёк’ (Куулар, 2016: 106).

Распространение, фонетические особенности, семантика слова даны в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика» (Сравнительно-историческая ... , 2001: 177) и в словаре Р. Г. Ахметьянова³. Исследователи указывают несколько значений слова *чабак*: «мелкая речная рыба» — во всех источниках, «рыба» — в караимском, «вобла» — в туркменском, «плотва» — в башкирском, татарском, узбекском, «лещ» — в чувашском, «пескарь» — в казахском, «жаба» — в уйгурском, у М. Кашгарского — «мелкая рыба» (Сравнительно-историческая ... , 2001: 177). Тем самым, развитие семантики слова *чабак* в отдельных тюркских языках имеет следующую последовательность: «мелкая рыба» → «конкретный вид (мелких, плоских) рыб (плотва, лещ, вобла)». В татарском также сохранено первичное значение слова. Для тувинского характерно древнее значение, а в западном диалекте образовалось новое значение «малёк хариуса».

Ихтионим рассматривается этимологами как суффиксальное образование от *чан-* ‘шлёп (подражание хлёсткому удару)’, ‘бить, ударять’⁴. Вместе с тем Р. Г. Ахметьянов обращает внимание на возможность родства тувинских ихтионимов *чабага*, *шавага* ‘мелкая рыба’ с монгольскими формами, для которых восстанавливает возможную праформу **чабакай*. Указывает также на слово *чабага* ‘что-то измельчённое, мелкое; обычно мелкая рыба’, употребляемое в отдельных говорах тюркских языков⁵. Сравните также: татарское диалектное *чабақ таш* ‘плоский камень’⁶.

От *чабак* образуются названия небольших рыб: башкирское *йоморо сабақ* ‘елец’, киргизское *май чабак* ‘пескарь’ (Садыкова, 1994: 83); казахское *майшабақ* ‘сельдь’⁷; татарские *ак чабагы* ‘букв. белый чебак’⁸, *йомры чабак* ‘елец’, татарские диалектные *қалын чабақ*, *йомры сабақ* ‘елец’, *даран чабақ* ‘молодой лещ’, *идел чабағы*, *кызыл күз / сабақ*, *кызыл күз чабақ* ‘плотва, сорожка’ (Садыкова, 1994: 83); тувинское диалектное *сарыг шавага* ‘малёк’ (Куулар, 2016: 106).

Обычный обитатель водоёмов Татарстана и Тувы — окунь. Название *алабуга* ‘окунь’ широко употребляется в тюркских языках. Ареал, семантика термина представлены в ряде трудов⁹ (Сравнительно-историческая ... , 2001: 178). Во всех источниках — «окунь», в киргизском языке — «форель». В диалектах татарского языка употребляется в фонетических вариантах *алабоға* / *алабыга* / *аламага* / *аламуга* (Садыкова, 1994: 78); в тоджинском диалекте тувинского языка — *алага* (Куулар, 2016: 106).

Учёными восстановлена праформа **alabuga* (Сравнительно-историческая ... , 2001: 178). Вслед за В. В. Радловым (Радлов, 1893: 367) слово рассматривалось как производное двух основ: *ала* ‘пестрый;

¹Татар теленең аңлатмалы сүзлегә [Толковый словарь татарского языка]: 6 томда. Казан: ТӘһСИ, 2021. Т. 6 (У-Я). С. 327. (На татар. яз.).

² Татар халык ыжаты. Мәкальләр һәм әйтемләр [Татарское народное творчество: Пословицы и поговорки] / томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр әзерләүче Х. Ш. Мөхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. С. 157. (На татар. яз.).

³ Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлегә [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәгари́ф-Вакыт, 2015. Т. 1. С. 397. (На татар. яз.).

⁴ Лебедева Е. А. Чувашские названия рыб: опыт сравнительно-исторического анализа: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1982. С. 81.

⁵ Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлегә [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәгари́ф-Вакыт, 2015. Т. 1. С. 397. (На татар. яз.).

⁶ Татар теленең зур диалектологик сүзлегә [Большой диалектологический словарь татарского языка]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. С. 720. (На татар. яз.).

⁷ Казахско-русский словарь: ок. 50 000 / под ред. Р. Г. Сыздыковой, К. Ш. Хусаина. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 601.

⁸ Татар халык ыжаты. Мәкальләр һәм әйтемләр [Татарское народное творчество: Пословицы и поговорки] / томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр әзерләүче Х. Ш. Мөхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. С. 155. (На татар. яз.).

⁹ Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлегә [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәгари́ф-Вакыт, 2015. Т. 1. С. 88. (На татар. яз.).

пегий' и буга 'бык'¹ (Рассадин, 2008: 191) 'крупное животное (самец)'². К. Айтазин образование ихтионима считает результатом сравнения рыбы с быком. Своё предположение он подкрепляет рядом казахских названий рыб, образованных по той же модели: *ак марка* 'лосось (букв. белый ягнёнок)', *көк серке* 'морской судак (букв. синий козёл)' и др.³ Е. Куулар, поддерживая версию внешнего сходства, указывает на то, что «у окуня сверху между головой и верхним плавником находится относительно массивный нарост, напоминающий верхнюю часть шеи быка» (Куулар, 2016: 107). Однако, по мнению исследователей, значение «бык» сомнительно⁴, и по семантическим, и по фонетическим принципам. Авторы «Сравнительно-исторической грамматики. Лексика», учитывая татарское *alabalyq* 'сиг', *алабууа* 'окунь', ногайское *алашоргай* 'форель', полагают, что второй компонент сложения должен быть названием рыбы (Сравнительно-историческая ... , 2001: 178). Данный ряд, вероятно, дополняет тувинское диалектное *ала-балык* 'окунь' (Куулар, 2016: 107). Возможной параллелью к *буга* является уйгуро-уряньхайское *тулбыга* 'мелкий таймень' (Рассадин, 2008: 191).

Тувинское диалектное *алага* 'окунь' рассматривается как результат выпадения первого слога определяемого слова *буга*, что, по утверждению Б. И. Татаринцева, является достаточно характерным явлением для тувинского. Имеющиеся старописьменное монгольское *алагана*, бурятское, монгольское *ал(а)гана* он относит к возможным заимствованиям в них из диалекта тюркских языков Южной Сибири⁵. К тождественным с бурятскими формами Р. Г. Ахметьянов относит также чувашскую и марийскую формы: чувашское *уланкă*, марийское *олангы*, *алангы* ~ бурятское *алгана*, *алагана* «окунь»⁶.

В целом, семантика ихтионима *алабуга* 'окунь' в рассматриваемых языках не подверглась трансформациям.

Зафиксированные в источниках рассматриваемых языков названия рыб с компонентом *буга* / *үгез* 'бык' считаем кальками с русского бычок (рыба). Термины образованы по характерной в тюркских языках модели определяющее слово + родовой компонент: татарское *үгез балыгы*⁷, тувинское *буга балыгы* 'бычок'⁸.

К распространённым в водоёмах рыбам относится щука. В этом значении в татарском языке употребляется ихтионим *чуртан*. Для диалектов характерны: *шурагай* (Садыкова, 1994: 79), *куртан*, *култан*⁹. Н. Атнометевым *ناترون* *куртан* зафиксирован в значении «налим»¹⁰. В тувинском языке и диалектах наблюдаются *шортан*, *шуруш* / *торуш* / *тооруш* (Куулар, 2016: 108).

Фонетические варианты лексемы представлены в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика» (Сравнительно-историческая ... , 2001: 178). По данным этимологов, слово *чуртан* во всех источниках имеет значение «щука», кроме турецкого языка («угорь»). В башкирском употребляется в значении «молодая щука», *surajaj* — «старая щука» (там же: 178). Считается заимствованием из монгольского языка: *čurkaĵ (там же). Рассмотрев этимологию слова, Р. Г. Ахметьянов делает заключение, что монголы, проживавшие в районе среднего течения Амура, знали рыб лучше, чем турки¹¹. В слове *чуртан* выделяется корень *чур-* и суффикс *-тан*¹². По мнению Р. Г. Ахметья-

¹ Там же.

² Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1 (А-Б). С. 89.

³ Айтазин К. Профессиональная лексика рыбного хозяйства Казахстана: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973. С. 169.

⁴ Ахметьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлегә [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. Т. 1. С. 88. (На татар. яз.).

⁵ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1 (А-Б). С. 90.

⁶ Ахметьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлегә [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. Т. 1. С. 88. (На татар. яз.).

⁷ Мөкәммәл хайванат атласы [Полный атлас животных]. Казан: Матбагаи Кәримия, 1916. С. 69. (На татар. яз.).

⁸ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 119.

⁹ Татар теленең зур диалектологик сүзлегә [Большой диалектологический словарь татарского языка]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. С. 425, 429. (На татар. яз.).

¹⁰ Атнометев Н. Букварь татарского и арабского письма с приложением слов со знаками, показывающими их выговор. СПб., 1802. С. 57.

¹¹ Ахметьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлегә [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. Т. 2. С. 458. (На татар. яз.).

¹² Татар грамматикасы [Татарская грамматика]. М.: Инсан, Казан: Фикер, 1998. Т. 1. С. 289. (На татар. яз.).

нова, диалектизмы *куртан*, *култан* возможно, вернулись из эвенкийского языка (эвенкийское диалектное *сортон* > *хортон* > *хортон* > татарское *куртан*)¹. Происхождение диалектных названий щуки в тувинском языке ещё не определено (Куулар, 2016: 107). На наш взгляд, возможная параллель — татарское диалектное слово *чурыш* 'ёрш', рассматриваемое З. Р. Садыковой как заимствование из русского языка (*ч* ~ *й*) (Садыкова, 1994: 78). Р. Г. Ахметьянов также ставит под сомнение версию З. Р. Садыковой, обращая внимание на приведённые В. И. Рассадиным тофаларское *шуруш*, сойотское, уйгурско-цаатанское *шурыш*, тувинское диалектное *шуруш* 'щука'². Учитывая саянские названия, можно предположить, что значение «щука» в *шуруш* / *чурыш* является первичным.

В целом, название щуки в рассматриваемых языках (в татарском. *чуртан*, в тувинском *шортан*) не претерпело семантических изменений.

С ихтионимом *чуртан* / *шортан* в рассматриваемых языках образованы пословицы: в татарском языке — *Чуртан чурагайны йотмас*³ 'Щука щуренка не проглотит'; *Чуртан — тирәндә солтан* 'Щука — султан в глубоких местах'; в тувинском — *Багай кижини бай бастыр, Байлаңны шортан чиир* 'Над бедным издевается богач, Малька ест щука' (Петрушевская, 2022: 250).

Сибирскими татарами в значении «таймень» употребляется слово *бил*⁴. Слово присутствует в словаре Л. З. Будагова⁵. Но в современных словарях татарского языка в данном значении зафиксировано заимствование⁶. В тувинском языке и его диалектах функционируют *бил* / *пел*, а также названия мальков тайменя *бел оглу* / *пелтиң оглу*, *аныяк пел* и *белчик* 'маленький таймень' (Куулар, 2016: 107; Даржа, 2009: 528). В целом, в диалектах тувинского языка употребляются около семи названий тайменя по возрасту и размеру (Куулар, 2016: 107). В татарском языке образования от *бил* 'таймень' не обнаружены.

Распространение слова представлено в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика» (Сравнительно-историческая ... , 2001: 179), и В. И. Рассадиным (Рассадин, 2008: 191). Исследователями слово рассматривается как локальное сибирское, имеющее во всех источниках значение «лосось»⁷, которое В. К. Даржа считает обобщённым (Даржа, 2009: 528). Б. И. Татаринцев указывает на эвфемистический характер слова. Связывая с глагольно-именными основами *бел-* ~ *бел* '(при)знак, примета', он выдвигает версию о первичности значения слова «особый, заметный»⁸.

В тувинском языке значение «хариус» имеет слово *кадыргы*⁹, в диалектах — фонетический вариант *катырхы* (Куулар, Кужугет, 2013: 235). В диалектах употребляются также многочисленные названия хариуса, указывающие на его размер, окрас, возраст. Следующие из них в составе имеют компонент *кадыргы* 'хариус': *ак кадыргы* 'букв. белый хариус', *сарыг кадыргы* 'букв. жёлтый хариус', *кара кадыргы* 'букв. чёрный хариус', *безерек кадыргыжык* 'малёк хариуса среднего размера' (Куулар, 2016: 106). В научной литературе встречается термин *моол кадыргызы* 'монгольский хариус'¹⁰. В рассматриваемом значении в татарском языке употребляется заимствование из финно-угорских языков *барде*. Но в

¹ Ахметьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәғариф-Вакыт, 2015. Т. 2. С. 458. (На татар. яз.).

² Там же.

³ Татар халык иҗаты. Мәкальләр һәм әйтемләр [Татарское народное творчество. Пословицы и поговорки]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. С. 157. (На татар. яз.).

⁴ Ахметьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәғариф-Вакыт, 2015. Т. 1. С. 186. (На татар. яз.).

⁵ Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, с включением употребительных слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2-х т. СПб., 1868, Т. 1. С. 265.

⁶ Азбука природы: Рыбы. Земноводные. Пресмыкающиеся. Русско-татарский, татарско-русский словарь биологических терминов / А. Б. Халидов, В. И. Гаранин. Казань: Мағариф, 2001. С. 35; Русско-татарский словарь: в 2-х т. Казань: ИЯЛИ, 2018. Т. 2 (О-Я). 2018. С. 732; Галимова О. Н. Балык атамаларының татарча-русча-латинча аңлатмалы сүзлеге [Татарско-русско-латинский толковый словарь ихтионимов]. Казан: ТӘҺСИ, 2019. С. 123.

⁷ Там же.

⁸ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1 (А-Б). С. 209.

⁹ Русско-тувинский словарь / под ред. Д. А. Монгуша. М.: Рус. яз., 1980. С. 626.

¹⁰ Монгуш Н. К. Биоразнообразие рыб реки Моген-Бурен и озера Хиндиктиг-Хол [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/biologiya/library/2014/09/17/bioraznoobrazie-ryb-reki-mogen-buren-i-ozera-khindiktig-khol> (дата обращения: 09.01.2025).

двуязычных словарях татарского языка XIX — начала XX вв. сохранился цетоним *кадырга*¹, *кадырга балыгы*², *кадырга балык*³ ‘кит’. К возможным параллелям к *кадыргы* ‘хариус’ относится татарское диалектное *кытыргак* ‘небольшой осётр’⁴. Лексема также принадлежит к сибирскому ареалу.

В. И. Рассадин включает *кадыргы* в группу названий рыб, объектов рыболовства таёжных саянских тюрков: тофаларское *кадыргы*, сойотское уйгурско-цаатанское *кадырһы*, уйгуро-уряньхайское *кадырһа* ~ *кадырһа*, *хадірә* ‘хариус’, приводит также тувинское *кадыргы*, монгольское *хадар* ‘хариус’, *хадран* ‘ёрш’, тофаларское *ақ кадыргы* ‘молодь хариуса’ (Рассадин, 2008: 191). Е. Куулар, опираясь на Б. И. Татаринцева, дополняет ряд соответствий монгольским *qadar-a*, бурятским *хадаран*, калмыцким *хадрн* ‘тарань’ (Куулар, 2016: 106).

Таким образом, можно отметить несколько значений *кадыргы*: 1) «хариус»; «молодь хариуса»; 2) «ёрш»; 3) «тарань»; 4) ? «небольшой осётр»; 5) «кит». Данное название носят в основном рыбы со сравнительно большим спинным плавником. Значение «кит» в татарском языке, на наш взгляд, является вторичным.

В список ихтионимов, употребляемых и в татарском, и в тувинском языках, входит также широко распространённый в тюркских языках ихтионим *сазан*, который во всех современных источниках имеет значение «сазан» (Сравнительно-историческая ... , 2001: 179). Отличиями в семантике характеризуются следующие названия: татарское *акбалык* ‘белорыбица; нельма’ — тувинское *ак-балык* ‘елец, саянский сиг’, татарское *алабалык* ‘форель; ряпушка’ — тувинское диалектное *ала-балык* ‘окунь’, татарское *кызылбалык* ‘красная рыба; нерка’ — тувинское *кызыл-балык* ‘севрюга’ (см. табл. 1).

В целом, в корпусах ихтионимов рассматриваемых языков десять названий рыб являются общими, четыре из них имеют различную семантику.

Специфические названия

Как показывает анализ, специфических названий (см. табл. 2) с учётом диалектизмов в системах ихтионимов татарского и тувинского языков больше, чем общих, что, на наш взгляд, связано и с лингвистическими, и экстралингвистическими факторами, к которым относим ареал обитания рыб, своеобразное видение народом природы, особенности развития языка.

Таблица 2. Специфические ихтионимы татарского и тувинского языков

Table 1. Specific ichthyonyms of the Tatar and Tuvan languages

На русском языке	На татарском языке	На тувинском языке
ленок	ленок	мыйыт, шокар
налим	жумба, шамбы	мезил
сом	жәен	улуг мезил
пелядь	пелядь	семис-балык
ряпушка сибирская	себер чуар балыгы	үнер-балык, шывыл-балык
широколобка каменная	таш киңмаңгае	чырбаловка
пескарь большеголовый	зур башлы кушбаш	калбак-баштыг
пескарь	ташбаш	байлаң-балык, салдыг байлаң, мешке
елец	йомры чабак	шор

¹ Гиганов И. Словарь Российско-татарской, собранный В. Гигановым и муллами юртовскими. СПб.: Импер. Акад. наук, 1804. С. 230.

² Троянский А. Полный русско-татарский словарь: в 2-х т. Казань, 1835, Т. 2. С. 73.

³ Насыри К. Полный русско-татарский словарь, с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке, как научные термины. Казань: И. Н. Шамсутдинов, 1904. С. 65.

⁴ Татар теленең зур диалектологик сүзлеге [Большой диалектологический словарь татарского языка]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. С. 450. (На татар. яз.).

ёрш	шыртлака, кыртыш	тенниг балык
форель	керкэ, ала балык	форель
лещ	корбан балык	лещ
карась	табан балык, кэрэкэ	карась
язь	бэрде, бэртэс	калпак-балык, калбак-балык сөөктүг-балык
судак	судак, сыла	судак
осётр	бикрэ, мэрсин	осётр
стерлядь	чөгэ	стерлядь
лосось	сөлэйман балыгы	лосось
треска	тэрэч	треска
угорь	еланбалык	угорь
линь	карабалык	-
малёк	маймыч	байлаң
щуренок	чурагай	шортанның оглу, дыңнаа, шуруш оглу

Сравнение названий рыб, не обитающих в районах проживания носителей того или иного языка, показывает на следующую особенность: для рыбы, не характерной для водоёмов того или иного региона, название заимствуется, тем самым в рассматриваемых языках образуются пары с заимствованиями: татарское *ленок* — тувинское *мыйыт*, тувинское диалектное *шокар* 'ленок'; татарское *пелядь* — тувинское *семис-балык*. О распространённости рыбы говорят также названия мальков рыб: тувинское *безирек мыйыт*, тувинские диалектные *безирек шокар* 'средненький ленок, размером около 50 см' *шокар-байлаң* 'ленок около 15 см (букв. пёстрый малёк)', *шокарак* 'ленок 30 см (букв. пёстренький)' (Куулар, 2016: 107). К специфическим относятся названия пескаря большеголового, что связано с ареалом обитания представителей рода пескарей. В водоёмах Татарстана обитает пескарь обыкновенный¹, в водоёмах Тувы — пескарь большеголовый (Ховалыг, 2023: 64). В татарском языке для обозначения пескаря употребляется ихтионим *кушбаш*. Название пескаря большеголового образуется с данным ихтионимом (*зур башлы кушбаш*) и является калькой с русского пескарь большеголовый. Тувинцы называют данную рыбу *калбак-баштыг*. В основе номинации рыбы лежит особенность внешнего вида, а именно большая голова, на что указывают определяющие компоненты: в татарском — *зур* 'большой', в тувинском — *калбак* 'широкий'. В отдельных случаях название рыбы отсутствует или не зафиксировано в источниках. Например, в словарях тувинского языка нами не обнаружены эквиваленты к татарским ихтионимам *кара балык* 'линь', *жилембалык* 'уклея', *зәңгелә балык* 'синец'.

Однако большинство специфических ихтионимов — названия рыб, не имеющих ареальных ограничений. Такие внутренние различия, на наш взгляд, связаны с «неравномерностью развития отдельных явлений и систем», «разной степенью изолированности развития, различными, часто очень сложными условиями взаимодействия с родственными и неродственными языками» (Убрытова, 1970: 72). Результат взаимодействия с неродственными языками отражается в следующих парах: татарские *бикрэ* / *бикрэ балыгы*, *мэрсин* / *мэрсин балыгы* 'осётр' — тувинское *осётр*; татарские *бэртэс*, *бэрде* 'язь' — тувинское *сөөктүг балык* 'язь', в которых *осётр*, *бэрде*, *бэртэс* относятся к заимствованному фонду. В эту же группу входят ихтионимы, относящиеся к древним пластам лексики тюркских язы-

¹ Кузнецов В. А. Рыбы Волжско-Камского края: Метод. указания к спец. практике и спец. дисциплинам по ихтиологии. Казань, 2000. Ч. 4. С. 55.

ков. Например, для рассматриваемых языков характерны оригинальные названия налима: в татарском употребляются заимствования из финно-угорских языков *жума*, *шамбы*, в тувинском — алтайское слово *мыйыт*, алтайским прототипом которого является **pıŋty* (Сравнительно-историческая ... , 2001: 177). В значении «сом» в татарском зафиксирован ихтионим *жәен*, в тувинском — *улуг мезил*. Этимологами восстановлен алтайский прототип **diojga* слова *жәен* (там же: 177).

Кроме вышерассмотренной лексемы *балык* 'рыба' для рассматриваемых языков характерны оригинальные названия, имеющие общее значение. Например, в татарском фольклоре сохранилось заимствование из арабского языка *самәк* 'рыба': *Һавада нөжүм никадәр, суда самәк шулкадәр*¹ 'Сколько на небе птиц, столько рыб в воде'. Однако оно не получило широкое употребление.

В тувинском языке употребляется слово *суг курту* (букв. 'водяной червь'), рассматриваемое как эвфемизм. Опорным компонентом сложного слова является *курт* 'червь'. Значение лексемы В. К. Даржа объясняет отношением тувинцев к воде и живым существам, обитающим в воде. «Вода в традиционном понимании считалась Жизнью», живые существа в ней «по аналогии с паразитами в живых организмах» назывались червями (Даржа, 2009: 506). С компонентом *суг* 'вода' образуются общие названия *суг аңнары* (букв. водяные звери), *суг амытаннары* (букв. водяные животные), которые также относятся к эвфемистической лексике (Куулар, 2018: 51). Иносказательные названия появились, возможно, для защиты рыбного богатства. Рыба считалась даром природы. Как отмечают исследователи тувинской культуры, в отношении рыб соблюдались определённые ограничения: «рыбу не убивают во время зимней спячки; не перегораживают речку с рыбой; ловят рыбу в меру, по надобности, зимой старались не ловить рыбу; рыбу не ловят сетями» (Саны, 2014: 60), категорически запрещается губить рыбу просто так (Даржа, 2009: 506). Данные эвфемистические названия отражают своеобразное отношение народа к рыбам. В названиях *суг аңнары* (букв. водяные звери), *суг амытаннары* (букв. водяные животные) родовыми являются *аң* 'зверь', *амытан* 'животное'.

В целом, отличия в системах ихтионимов рассматриваемых языков ярко проявляются в таких парах, как заимствование — собственное (тюркское) слово (*еланбалык* — *угорь*, *корбан балык* — *лещ*, *пелядь* — *семис-балык*), калька — собственное (тюркское) слово (*зур башлы кушбаш* — *калбак-баштык* 'пескарь большеголовый'). Расхождения обнаруживаются и в парах со словами тюркского происхождения (*жәен* — *улуг мезил* 'сом'; *ташбаш* — *байлаң-балык* 'пескарь'). Своеобразие названий рыб — результат различий в ихтиофаунах регионов и специфики развития языков в целом.

Названия мальков как переплетение общего и специфического

В рассматриваемых языках употребляются многочисленные названия мальков.

В татарском литературном языке функционирует слово *маймыч*. Название малька в диалектах татарского языка употребляется в различных фонетических вариантах: *маймуч*, *майма*, *маймы*, *маймақ*, *маймич*. В стерлитамакском говоре зафиксировано название *майма балык*. Татарский этимолог Р. Г. Ахметьянов, рассматривая данное слово, приводит башкирские *маймыс*, *маймус*, якутские *майма*, *байба* в том же значении, тунгусское *майма*, *мальма*, *майгу*, *майагас* «виды рыб» и указывает на возможную связь с *мармыш* «бокоплав (рачок)»².

Для диалектах татарского языка в данном значении характерны также *алдаука*, *балык чагалары*, *буккорсак*, *вак балык*, *керкә*, *ком мелесе*, *көс*, *кугал*, *мал*, *меле*, *мелетке*, *чабатабаш маймуч*, *мәлүк*, *милек*, *мойма*, *мөлө*, *мөлде*, *мөлөк*, *мөрәй балыгы*, *мыжык*, *пакарач*, *печтәр*, *пионер*, *серде*, *сыр*, *ташбаш*, *үрләү балык*, *чорды*, *шәкәләй*, *пакарач*, *құлтан*³ (Садыкова, 1994: 81–82). Кроме того, имеются названия для обозначения мелких рыбёшек любого вида: *чор*, *чөр*, *чур*, *сор*, *чөрде*, *әнчүре*, *чөр балык*, *қызыл өн-чөрө*, *ағ өнчөра*, *салдатчыр*, *сөр*, *сөрләңкә* (там же: 82).

¹ Татар халык ыжаты: йола һәм уен җырлары [Татарское народное творчество: бытовые и игровые песни] / томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәрмәләр әзерләүче И. Н. Надиров. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. С. 135–136. (На татар. яз.).

² Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленң этимологиясы сүзлегенә [Этимологический словарь татарского языка]: 2 томда. Казан: Мәғариф-Вақыт, 2015. Т. 2. С. 12. (На татар. яз.).

³ Галимова О. Н. Балык атамаларының татарча-русча-латинча аңлатмалы сүзлегенә [Татарско-русско-латинский толковый словарь ихтионимов]. Казан: ТӘҺСИ, 2019. С. 88.

В тувинском языке названия малька употребляются в следующих формах: *байлаң* / *барлаң* / *балыаң* (Куулар, 2016: 106). Образованы также сложные названия *балык-байлаң* ‘малёк’¹, *докпак-байлаң* ‘малёк’², *байлаң-балык* ‘малёк (букв. малёк-рыба)’, *дытыл байлаңнар* / *докпак байлаңнар* ‘мальки длиной 1–4 см’ (там же), *ак байлаң* ‘малёк хариуса длиной 10–12 см’, *шокар-байла* ‘малёк ленка до 15 см’ (Даржа, 2009: 529).

Рассматривая слово *байлаң* ‘малёк’, Б. И. Татаринцев приводит тоджинское *барлаң*, тофаларское *балыраң*³. В. И. Рассадин в группу саянских ихтионимов включает также сойотское, уйгуро-цаатанское *барылаң* ~ *барлаң* ‘мальки рыб’ (Рассадин, 2008: 191). Формы *барлаң* и *балыраң* рассматриваются как взаимосвязанные. По мнению Б. И. Татаринцева, первичной из них является тофаларская, а тоджинская занимает промежуточное место и представляет, по-видимому, результат редукции узкого гласного *ы* среднего слога и последующей метатезы *лр* > *рл*. Форма *байлаң* — из *барлаң*, где *бар*-изменилось в *бай* ‘богатый’⁴. Им допускается родственность тофаларского *балыраң* с общетюрким *балык* ‘рыба’. Слово рассматривается как суффиксальное образование от *балыра- ‘плескаться (о рыбе)’⁵. Возможно образование слова сложением той же глагольной основы со словом *аң* ‘животное’ (см. тувинское *суг аңнары* ‘рыбы (досл. водяные звери)’). В этом случае *балыраң* — животное, плескающееся в воде.

В тувинском языке имеются пословицы с компонентом *байлаң* ‘малёк’: *Чымааргайда ужура бар, Чылбай сугда байлаңна бар* ‘В тихоне есть что-то скрытное, В чуть тёплой воде мальков полно’ (Иванов, 2023: 246); *Багай кижине бай бастыр, байлаңны шортан чиир* ‘Над бедным издевается богач, малька съедает щука’ (Сувандии, Монгуш, 2024: 109).

Исследователями в диалектах зафиксированы также *спичка чартыи хире байлаңнар* ‘мальки размером половины спичечного коробка’ (Куулар, 2016: 106), *пүлтегене / мөлүтүгене* ‘малёк’⁶ и название мелких рыб *пок балыктар* ‘мелкие речные рыбёшки’ (Куулар, 2016: 106).

Для диалектов рассматриваемых языков характерны названия мальков конкретных видов рыб. Нами обнаружены возрастные названия пяти рыб (щука, лещ, осётр, язь, окунь) и в татарском, и в тувинском (таймень, ленок, хариус, налим, язь) языках. Язь, как одна из распространённых рыб водоёмов, получил и в том, и другом языке возрастные названия. В тувинском языке ихтионимы с возрастной семантикой более детальны. Тувинцами учитывается размер рыбы, татары оценивают рыбу и по массе. Например, татарские ихтионимы *чурагай* ‘щуренок’, диалектные названия *шөшләй* ‘молодая щука до 3 кг’, *целге* ‘мелкая щука’, *чуртан малай* ‘щуренок’, *даран чабақ* ‘молодой лещ’, *қытырғак* ‘небольшой осётр’, *мәwertхе* ‘маленький язь’, *мәүреткә* ‘мелкий язь’, *тергәйәк* ‘мелкий окунь’⁷; тувинские названия *согааш дажы* ‘мальки тайменя размером до 30–40 см’, *чылбаяк* ‘мальки тайменя размером в 50 см’ и др. Цвет того или иного органа также может быть показателем возраста и лечь в основу номинации. Например, тувинские диалектные *кызыл-адак* ‘язь небольшого размера’, *ак кадыргы* ‘букв. белый хариус’, *кара кадыргы* ‘букв. чёрный хариус’ и др.

В диалектах тувинского языка больше выявлено названий мальков конкретных видов: *согааш дажы* ‘мальки тайменя размером до 30–40 см’, *чылбаяк* ‘мальки тайменя размером в 50 см’, *кызыл-адак* ‘язь небольшого размера’, *мосурай* ‘средний язь’, *шокар-байлаң* ‘ленок длиной до 15 см’, *шокарак* ‘ленок длиной до 39 см’, *безерек шокар* ‘ленок до 40 см’, *шокар* ‘ленок 50 см’, *улуг шокар* ‘ленок свыше 50 см’, *сарыг-кудурук* ‘крупный хариус’ (Даржа, 2009: 528–530), *шакпаа* ‘маленькие хариусы’, *сыйдың* ‘мальки хариуса размером чуть больше среднего’, *шенек хире узун кадыргы* ‘хариус длиной по локоть руки’, *диштиг кадыргы* ‘букв. зубастый хариус’, *хөс хөрек* ‘старый хариус чёрного цвета (букв. пустая грудь)’, *көк балык* ‘букв. синяя рыба’, *ак кадыргы* ‘букв. белый хариус’, *сарыг кадыргы* ‘букв. жёлтый хариус’, *кара кадыргы* ‘букв. чёрный хариус’, *безерек кадыржык* ‘малёк хариуса среднего размера’, *достак-карак-*

¹ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 86, 89.

² Русско-тувинский словарь / под ред. Д. А. Монгуша. М.: Русский язык, 1980. С. 245.

³ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1 (А–Б). С. 176.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Куулар Е. М., Кужугет Ш. Ю. Лексика рыболовства в тере-хольском диалекте тувинского языка // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3(40). С. 235.

⁷ Татар теленен зур диалектологик сүзлеге [Большой диалектологический словарь татарского языка]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. С. 789, 711, 764, 720, 450, 471, 475, 627. (На татар. яз.).

тар 'мальки хариуса размером с половины спичечного коробка', дыпыл байлаңнар / докпак байлаңнар 'малёк хариуса длиной 1–4 см', көрдээ-байлаңнар 'малёк хариуса длиной 5–7 см', сарыг кудрук 'малёк хариуса длиной 10–12 см', белчик 'маленький таймень', мезилчик 'маленький налим', мыйыдок 'маленький ленок' (Куулар, 2016: 106–107).

Как показывает анализ, наибольшее количество возрастных названий татарами даны щуке (4 названия), тувинцами — хариусу (16 названий). Многочисленность названий хариуса в диалектах тувинского языка, возможно, связано с распространённостью рыбы и её различными подвидами: в водоёмах Тувы обитают саянский озёрный, зубастый сибирский озёрный, озёрный монгольский, сибирский, верхнеенисейский хариусы (Ховалыг, 2023: 65).

Среди перечисленных названий малька внимание обращают составные названия: татарские *балык чагалары*, *чуртан малай* и тувинское *шортан оглу*. Название *Балык чагалары* 'мальки' образовано по модели слово с родовым значением (*балык* 'рыба') + *чага* 'детёныш'. Подвид данной модели обнаруживается в тувинских названиях мальков, в которых определяющий компонент указывает на конкретную рыбу. Построенные по модели название рыбы + слово в значении «дитя» названия мальков характерны как для литературного языка, так и для диалектов: тувинское *шортан оглу*, тувинские диалектные *тооруштың оглу* 'щуренок', *пелдиң оглу* 'молодой таймень', *калпак-палыктың оглу* 'средний язъ'. По другому подвиду данной модели название рыбы + слово в значении «сын» в глазовском говоре татарского языка образуется *чуртан малай* 'щуренок'.

Разделение рыб по возрастному и размерному признакам, на наш взгляд, возможно, связано не только употреблением рыбы в пищу, но и вышесказанным бережным отношением к природе, так как, чтобы сохранять природное богатство, необходимо было изучить её, выявить характерные для того или иного периода черты.

В целом, названия мальков образуют довольно объёмную группу в ихтионимических системах рассматриваемых языков. При этом их наибольшая часть имеет диалектный характер. Диалектизмы расширяют круг специфических ихтионимов. Но и в этой отличительной группе обнаруживается общее: некоторые названия образуются по идентичным моделям.

Заключение

Таким образом, в системах ихтионимов татарского и тувинского языков имеются как общие, так и специфические названия. Общими являются десять названий, шесть из которых относятся к пратюркскому лексикону, что составляет довольно большую часть пратюркских ихтионимов. Семантика шести названий в рассматриваемых языках тождественна. Исследование этимологии слов позволяет представить возможное семантическое развитие некоторых терминов: для *балык* 'рыба' — «конкретный вид рыбы (каarp / сазан)» → «рыба»; для *чабак* 'мелкая рыба; плотва' — «мелкая рыба» → «конкретный вид (мелких, плоских) рыб (плотва, лещ, вобла)». Так как слово *балык* 'рыба' является общим названием для группы водных челюстноротых позвоночных животных, оно широко употребляется как родовой компонент в образовании новых ихтионимов. Поскольку в значении слова *чабак* 'мелкая рыба; плотва' присутствует сема, указывающая на маленький размер рыб, его словообразовательный потенциал ниже, чем у слова *балык* 'рыба'.

Исследование показало, что среди пратюркских ихтионимов присутствуют термины, характерные лишь для одного из изучаемых языков, что, возможно, говорит об отличительном развитии языков уже в древний период.

В ихтионимических системах рассматриваемых языков слой специфических названий объёмен. Он пополняется и за счёт диалектизмов. Нами рассмотрены около 80 специфических названий в каждом языке. Формированию уникальных лексем способствовали ареал обитания рыб, своеобразное видение народом природы, особенности развития языков. Ярким примером, отражающим специфическое отношение тувинцев к рыбам, их отличительное мировидение, являются названия *суг курту* 'рыба (букв. водяной червь)', *суг аңнары* 'рыбы (букв. водяные звери)', *суг амытаннары* 'рыбы (букв. водяные животные)'. Родовые компоненты двух последних названий расположены на более высокой ступени гиперо-гипономической системы, чем слово *балык* 'рыба'. В татарском языке в образовании ихтионимов родовые компоненты, расположенные выше *балык* 'рыба' в иерархической системе, не употребительны.

Вместе с тем в специфических слоях двух языков обнаруживается общее, о чём свидетельствуют диалектные названия мальков, образованные по схожим моделям.

Перспективы дальнейших научных изысканий мы видим в исследовании названий других групп животных в сравнительном аспекте, что позволит определить общее и специфическое не только в отдельных группах, но и рассмотреть зоонимы указанных языков в целом, установить степень близости / отдалённости зоонимических систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бятикова, О. Н. (2005) Лексика рыболовства в татарском литературном языке. Казань : б. и. 160 с.
- Варпаховский, Н. А. (1886) Очерк ихтиологической фауны Казанской губернии. СПб. : Тип. Имп. Акад. Наук. 71 с.
- Варпаховский, Н. А. (1889) Краткие данные по ихтиофауне Азиатской России: Сочинение Н. Варпаховского. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук. 21 с.
- Гаврильев, С. Л. (2018) Сравнительно-исторический анализ уголовно-правовых терминов якутского и кыргызского языков // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков: матер: Междунар. научно-пр. конф. / отв. ред. А. К. Прокопьева. Якутск : Издательский дом СВФУ. 608 с. С. 50–57.
- Даржа, В. К. (2009) Традиционные мужские занятия тувинцев. Т. 1. Хозяйство. Охота. Рыбалка. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 590 с.
- Иванов, Е. Е. (2022) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // Oriental Studies. Т. 15. № 6. С. 1373–1388. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1374-1389>
- Иванов, Е. Е. (2023) Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре // Новые исследования Тувы. № 1. С. 243–258. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>
- История зоологических исследований в Казанском университете: XIX–XX вв. (2003) / В. И. Гаранин, В. А. Кузнецов, Х. М. Курбангалиева, В. А. Яковлев. Казань : Издательство Казанского университета. 85 с.
- Куулар, Е. М. (2016) Ихтионимы в диалектах тувинского языка: сравнительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 105–108.
- Куулар, Е. М. (2018) Эвфемизмы в охотничье-рыболовной лексике тувинского языка // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 26. С. 49–51.
- Лебедева, Е. А. (1986) Заметки по истории чувашских названий рыб // Проблемы составления этимологического словаря отдельного языка / отв. ред. М. И. Скворцов. Чебоксары : Чувашский НИИЯЛИЭ. 164 с. С. 152–158.
- Мусаев, К. М. (1984) Лексикология тюркских языков. М. : Наука. 228 с.
- Ольмесов, Р. Н. (2004) Сравнительно-историческое исследование хозяйственной лексики кумыкского языка: названия домашних животных и птиц. Махачкала : б. и. 200 с.
- Петрушевская, Ю. А. (2022) Тувинские и белорусские пословичные параллели (типологическая общность на фоне этнокультурной специфичности) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 241–263. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>
- Попов, В. А., Лукин, А. В. (1971) Животный мир Татарии (Позвоночные). 2-е изд., доп. и перераб. Казань: Татар. кн. изд-во. 263 с.
- Радлов, В. В. (1893) Опыт словаря тюркских наречий. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук. Т. 1. Ч. 1. 967 с.
- Рамазанова, Д. Б. (2016) Татар тарихи лексикологиясенә материаллар (борынгы чордан болгар чорына кадәр) [Материалы к татарской исторической лексикологии (от древнего периода до болгарского периода)]. Казан : Школа. 412 б. (На татар. яз.).
- Рассадин, В. И. (2008) Комплекс охотничье-рыболовческой лексики в саянских тюркских языках таёжного ареала // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов / отв. ред. А. В. Дыбо. М. : Восточная литература. 341 с. С. 155–194.
- Рахимова, А. Р. (2006) Сравнительно историческая лексикология и татарский язык // Учёные записки Казанского университета. Серия. Гуманитарные науки. Т. 18. Кн. 2. С. 135–142.
- Русский, М. Д. (1916) О рыбах верхнего течения реки Енисея. Томск : Типо-лит. Сибирского Т-ва Печатного дела. 18 с.

Садыкова, З. Р. (1994) Зоонимическая лексика татарского языка. Казань : Татарское книжное издательство. 130 с.

Сайфуллин, Р. Р. (2006) Ихтиоценозы водоёмов Среднего Поволжья. Казань : ТГПУ. 111 с.

Саны, М. Р. (2014) Обычаи и традиции тувинцев-тоджинцев, связанные с традиционными видами хозяйства // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. № 3. С. 60–66.

Скрябина, А. А. (2024) Общетюркская лексика в наименованиях орудий труда якутского языка (лексические параллели в тюркских языках Сибири) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 300–315. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.18>

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика (2001) / И. Г. Добродомов, А. В. Дыбо, Г. Ф. Благова; отв. ред. Э. Р. Тенишев. изд. 2-е, доп. М. : Наука. 822 с.

Сувандии, Н. Д. (2014) Рыболовная лексика в западном диалекте тувинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 164–166.

Сувандии, Н. Д., Монгуш, Ш. В. (2024) Отражение традиций рыболовства в тувинских поговорках (на фоне русского языка) // Когнитивные исследования языка. Вып. № 1. С. 108–111.

Убрятова, Е. И. (1970) Задачи сравнительного изучения тюркских языков // Тюркологический сборник / отв. ред. А. Н. Кононов. М. : Наука. 287 с. С. 69–79.

Филин, Ф. П. (2008) Историческая лексикология русского языка / под общ. ред. и с предисл. В. Я. Дерягина. изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ. 176 с.

Ховалыг, Ч. А.-Х. (2023) История ихтиологических исследований в Туве // Природные ресурсы, среда и общество. № 4. (20). С. 62–72. DOI: <https://doi.org/10.24412/2658-4441-2023-4-62-72>

Дата поступления: 17.02.2025 г.

Дата принятия: 01.04.2025 г.

REFERENCES

- Byatikova, O. N. (2005) *Lexicon of Fishing in the Tatar Literary Language*. Kazan, s. n., 160 pp. (In Russ.)
- Varpakhovsky, N.A. (1886) *Essay on the Ichthyological Fauna of Kazan Governorate*. St. Petersburg, Typ. Imp. Akad. Nauk. 71 p. (In Russ.)
- Varpakhovsky, N. A. (1889) *Brief Data on the Ichthyofauna of Asian Russia: Work by N. Varpakhovsky*. St. Petersburg, Typ. Imp. Akad. Nauk. 21 p. (In Russ.)
- Gavriliev, S. L. (2018) Comparative-historical analysis of criminal law terms in Yakut and Kyrgyz languages. In: *Comparative-Contrastive Study of Turkic and Mongolic Languages: Materials of the International Scientific and Practical Conference*, ed. by A.K. Prokopyeva. Yakutsk, Publishing House of NArFU. 608 p. Pp. 50–57. (In Russ.)
- Darzha, V. K. (2009) *Traditional Male Activities of the Tuvans. Vol. 1. Economy. Hunting. Fishing*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 590 p. (In Russ.)
- Ivanov, E. E. (2022) Absurd and paradoxical proverbs in the Tuvan language (ontological and logical aspects of categorization of proverbial semantics). *Oriental Studies*, vol. 15, no. 6, pp. 1373–1388. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1374-1389>
- Ivanov, E. E. (2023) Linguocultural commentary in the Tuvan-Russian-English paremiological dictionary. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 243–258. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>
- History of Zoological Studies at Kazan University: 19th — 20th Centuries* (2003). Authors V. I. Garanin, V. A. Kuznetsov, Kh. M. Kurbangalieva and V. A. Yakovlev. Kazan, Kazan University Press. 85 p. (In Russ.)
- Kuular, E. M. (2016) Ichthyonyms in the dialects of the Tuvan language: a comparative aspect. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, no. 8 (62), part 2, pp. 105–108. (In Russ.)
- Kuular, E. M. (2018) Euphemisms in hunting and fishing vocabulary of the Tuvan language. *Vestnik Khakasskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. N. F. Katanova*, no. 26, pp. 49–51. (In Russ.)
- Lebedeva, E. A. (1986) Notes on the history of Chuvash fish names. In: *Problems of Compiling an Etymological Dictionary of an Individual Language*, ed. by M. I. Skvortsov. Cheboksary, Chuvash NIYALIÉ. 164 p. Pp. 152–158. (In Russ.)
- Musaev, K. M. (1984) *Lexicology of Turkic Languages*. Moscow, Nauka. 228 p. (In Russ.)

Olmesov, R. N. (2004) *Comparative-Historical Study of the Economic Vocabulary of the Kумык Language: Names of Domestic Animals and Birds*. Makhachkala, s. n. 200 p. (In Russ.)

Petrushevskaya, Yu. A. (2022) Tuvan and Belarusian proverbial parallels (typological commonality against the background of ethnocultural specificity). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 241–263. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Popov, V. A. and Lukin, A. V. (1971) *Animal World of Tataria (Vertebrates)*. 2nd ed. Kazan, Tatar Book Publishing House. 263 p. (In Russ.)

Radlov, V. V. (1893) *Attempt at a Dictionary of Turkic Dialects*. St. Petersburg, Typ. Imp. Akad. Nauk. Vol. 1. Part 1. 967 p. (In Russ.)

Ramazanov, D. B. (2016) *Materials for the Historical Lexicology of Tatar (from Ancient Period to Volga Bulgar Period)*. Kazan, Shkola. 412 p. (In Tatar.)

Rassadin, V. I. (2008) Complex of hunting and fishing vocabulary in Sayan Turkic languages of the taiga area. In: *Natural Environment and Material Culture of Proto-Turkic Peoples*. Ed. by A. V. Dybo. Moscow, Vostochnaya Literatura. 341 p. Pp. 155–194. (In Russ.)

Rakhimova, A. R. (2006) Comparative historical lexicology and the Tatar language. *Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities*, vol. 18, no. 2, pp. 135–142. (In Russ.)

Ruzsky, M. D. (1916) *On Fishes of the Upper Yenisei*. Tomsk, Typolit. Sibirskoe T-va Pechatnogo Dela. 18 p. (In Russ.)

Sadykova, Z. R. (1994) *Zoonymic Vocabulary of the Tatar Language*. Kazan, Tatar Book Publishing House. 130 p. (In Russ.)

Saifullin, R. R. (2006) *Ichthyocenoses of the Water Bodies of the Middle Volga Region*. Kazan, TGGPU. 111 p. (In Russ.)

Sany, M. R. (2014) Customs and traditions of the Tuvan Todzhins related to traditional types of economy. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, no. 3, pp. 60–66. (In Russ.)

Skryabina, A. A. (2024) Common Turkic vocabulary in the names of tools in the Yakut language (lexical parallels in Siberian Turkic languages). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 300–315. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.18>

Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages. Lexicon (2001), I. G. Dobrodomov, A. V. Dybo, G.F. Blagova; ed. by E. R. Tenishev. 2nd ed. Moscow, Nauka. 822 p. (In Russ.)

Suvandii, N. D. (2014) Fishing vocabulary in the western dialect of the Tuvan language. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, no. 12 (42), part 3, pp. 164–166. (In Russ.)

Suvandii, N. D. and Mongush, Sh. V. (2024) Reflection of fishing traditions in Tuvan paremias (against the background of the Russian language). *Cognitive Studies of Language*, no. 1, pp. 108–111. (In Russ.)

Ubryatova, E. I. (1970) Tasks of comparative study of Turkic languages. In: *Turkological Collection*. Ed. by A. N. Kononov. Moscow, Nauka. 287 p. Pp. 69–79. (In Russ.)

Filin, F. P. (2008) *Historical Lexicology of the Russian Language*. 2nd ed., ed. and foreword by V. Ya. Deryagin. Moscow, LKI Publishing. 176 p. (In Russ.)

Khovalyg, Ch. A.-Kh. (2023) History of ichthyological studies in Tuva. *Natural Resources, Environment and Society*, no. 4 (20), pp. 62–72. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24412/2658-4441-2023-4-62-72>

Submission date: 17.02.2025.

Acceptance date: 01.04.2025.